

Нурса Миркалиев

АФТАЛАЙФ

Shin St.

Mallina

16+

Если жизнь несправима, измени смерть

Нурса Миркалиев

Афтэлайф

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Миркалиев Н. Н.

Афтэлайф / Н. Н. Миркалиев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Джейк Маллина на первый взгляд обычный парень, который ничем не отличается от других. Его будни наполнены банальными вещами. Но вся его жизнь переворачивается с ног на голову из-за одной загадочной встречи на старой железнодорожной станции. После чего герой начинает видеть сновидения, где стирается грань между воображением и реальностью. Начав распутывать клубок загадочных совпадений, Джейк понимает, что все происходит далеко не по воле случая. Сможет ли герой найти правильный путь среди сотен других? И чья жизнь все же важнее: близкого человека или его собственная?

© Миркалиев Н. Н., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава первая. Конец	6
Глава вторая. 21 век	9
Глава третья. Неприязнь	13
Глава четвёртая. Семья	17
Глава пятая. Случай	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

– В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/ru/%D0%B2%D0%B7%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D1%8B%D0%B9-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%80%D1%8E%D0%BA%D0%B7%D0%B0%D0%BA-%D0%BC%D1%83%D0%B6%D1%87%D0%B8%D0%BD-1850181/> по лицензии СС0.

– В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/ru/%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0-%D0%BD%D1%8C%D1%8E-%D0%B9%D0%BE%D1%80%D0%BA-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4-нус-%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%86%D1%8B-690826/> по лицензии СС0.

Глава первая. Конец

Сегодня пятница. Вот оно место встречи.

– Но грустно, что ловить тут уже совсем нечего, – промолвил я и взглянул, слегка прослезившимися глазами, в небо. – Жаль, конечно, осознавать, что я ей больше не нужен. Что ж, тогда прощай!

Я закрыл глаза и глубоко вдохнул холодный воздух. Слегка вздрогнув, я опустил голову и укутался в поднятый воротник. Не хватало простудиться ко всему прочему. Ветер легонько приподнимал края моего плаща. «Брюки, рубашка, галстук – разоделся как павлин. Знал бы, как все обернется, накинул бы халат и тапки». Побурчав немного, я собрался с силами и поплёлся на станцию. Путь был не длинный, но крошечная тьма между ней и кафе, где я ждал встречи, была довольно-таки пугающей.

– Надеюсь, электрички еще ходят... – пробормотал я и, увидев что-то белое на рукаве, отряхнулся. – Откуда только они появляются?!

Даже при слабом свете луны я заметил белые пятна извести по всему плащу. Немного ворча и стоя посреди пустоши на узкой тропинке, я тщетно пытался очистить плащ. «Стоп, да, кто вообще сейчас меня видит?! Ни одной живой души вокруг в такое время не сыскать».

– И чёрт её дернул встретиться со мной на самой последней станции, которая находится на краю города? Здесь даже люди не живут, – и тут, как бы отвечая мне, недалеко загорелся огонёк. Я вгляделся и увидел сотни небольших домиков неподалеку. В окнах можно было заметить, как мелькают тени людей. «Хм, ну явно у меня жизнь намного интереснее, чем у этих селян». С чувством собственной важности я зашагал дальше. Мерзкий холодок пробежал по телу – всегда ненавидел зиму. Ничего полезного от этого времени года.

– Хотя, если бы стояла адская духота, то я бы спекся в этом плаще, – одобрив свою шутку одиноким смехом, я и не заметил, как почти подошел к станции. Я поднялся по деревянным ступенькам. Каждый шаг сопровождался режущим скрипом. Я сделал вывод, что ремонта здесь не было со Второй Мировой. Старше этой станции была, наверное, только прабабушка моей бабушки.

Я задрал рукав и тут же вспомнил, что часов-то у меня нет. Возможно, это сказался мой официальный внешний вид, отчего хотелось деловито взглянуть на «Ролексы». Хотел бы я сказать, что забыл их дома, но, к сожалению, мне не по карману переплачивать за безделушки. Я огляделся в глупой надежде, что кто-то ещё застрял здесь в ожидании редкого «чудо – поезда». На площадке, покрытой стареньким кирпичом, только шелестела высохшая листва. Было настолько пусто, что возникло ощущение, что вот-вот пролетит кустик перекаати-поле. Знаете, эти вестерны 60-х годов. Ковбои затевают дуэль, стоя друг перед другом и ... «Стойте, а это кто?» На последней из пяти скамеек лежал человек. Укутанный в несколько одеял, он, по-видимому, дремал. Свернувшись калачиком, лицом в сторону спинки, всем своим видом говоря, что жизнь несправедливая штука.

– Без пятнадцати восемь, – проговорил хриплый голос. Сделав шаг в сторону, я дернул плечом, стряхивая чужую руку. Передо мной стоял тот самый бездомный, что лежал на скамье, укутанный в лохмотья. Но он совсем не походил на нищего. Ухоженный вид, аккуратно постриженные волосы, зачесанные в сторону. Серое шерстяное пальто длиною чуть ниже колен. Под ним чёрный костюм, явно приобретенный не на местном рынке. Он улыбался мне, слегка прищурив глаза. Его черты лица и неприметная седина говорили, что ему около 40 лет. При этом кожа была настолько идеально выглажена, будто утюгом сгладили все морщины. Он задрал рукав и на запястье заблестели часы.

– М-да, у кого, у кого, а у тебя часов точно нет, – я обернулся и бросил взгляд в ночную мглу, откуда и должна была показаться электричка. «Судя по тому, как они часто ходят, я дождусь её после дождичка в четверг».

Учёные говорят, что мозг всегда о чём-то думает, я же сейчас не думаю ни о чём. Ну, кроме того, что учёные говорят, что мозг... вот, идиотизм, я же об этом и думаю. Совсем выжил из ума. Но, видимо, придётся признать, что эти умы человечества в чём-то оказались правы. Я недовольно ухмыльнулся. Вдруг я резко подскочил от того, что кто-то положил мне руку на плечо.

– Спасибо за время, но я особо не нуждался. Вы кто такой? – спросил как можно менее испуганным голосом, его улыбка не вселяла доверия.

– Ах да, прошу простить мне мои манеры. Совсем забыл представиться. Мое имя Димитрэ. А вас звать?! – он ответил полным вежливости и благих намерений голосом. Но именно это и вызывало у меня подозрения... ну, и страх, что забился внутри на подступах к горлу.

– Меня звать по имени, которое вам говорить, я не вижу смысла. Вы бездомный? – вопрос удивил не только его, но и меня. Я что, действительно это спросил?

Он рассмеялся.

– Нет, что вы! Я лишь задремал на скамье в ожидании. Электрички тут ходят каждые 50 минут. Отталкиваясь от того, что вблизи этой станции живёт около 700 человек, я сделал вывод, что пятьсот из них, вероятно, взрослые работающие люди. Рассчитав так, что местные жители ждут электричку с семи до десяти утра, за это время прибывает всего около четырёх. Пятьсот делим на четыре, получается сто двадцать пять. Очень большое количество людей за один рейс, не правда ли?! Неплохо бы правительству сделать промежуток меньше минут так на двадцать, и тогда число людей сократится до шестидесяти. А как вы считаете?

Что он несёт?! Может он какой-нибудь чокнутый профессор математики. Возможно, студенты совсем перестали слушать его бредни, и он решил поупражняться на случайных знакомых.

– Я никак не считаю! И вообще, хватит мне тут читать лекции на тему движения поездов и сокращения количества пассажиров. Не я тут живу и не мне подавать жалобы в ваше правительство. Вы что, готовите диссертацию? Если да, то я вам не помощник, – не знаю почему, но этот Димитрэ потихоньку выводил меня из себя.

– Успокойтесь, вам бы научиться разговаривать с незнакомыми людьми более вежливо! – улыбнулся он, – я лишь высказал своё мнение и хотел завязать беседу. Вы тут первый раз, я прав?

– Для своего вида, вы слишком рассудительны и спокойны. Я всегда считал чиновников самовлюблёнными петухами, – невольно изо рта забрызгали слюни.

– Нет, я не «петух», – это замечание заставило меня улыбнуться, но я снова принял грозный вид. – То есть не чиновник. Я писатель. А также, немножко доктор. Кто вам больше по душе?!

Его невозмутимость сводила меня с ума. Может, он хочет денег? Дать ему денег и пусть идет своей дорогой? Хотя с чего это я должен делиться своими кровными? Я сжал кулаки, ожидая самый худший из вариантов развития событий. Этот дурацкий день не заладился еще с утра: поскользнулся в ванной, в итоге шишка диаметром с абрикос. Потом, опоздал на работу, а в итоге совсем не пошёл, сославшись на травму. Друзья целый день трезвонят, как будто кроме посиделок с ними, мне больше заняться нечем. А тут ещё и этот интеллигентный бомж – писатель.

– Слушайте, то есть слушай ты, если не отвали... сс... Что происходит? – мои ноги подкосились словно ватные. Взор затуманился, и я перестал контролировать тело.

– Простите, сэръ?! Вы меня слышите? Пойдемте скорее – это последний поезд, – ощущение, будто у меня кусками вырывают окружающий мир. Я лежу на перроне – через мгновение мы уже едем в вагоне.

– Фу, слава Богу, успели, – ободряюще проговорил мерзкий высокий голос, будто кто-то надыхался гелием.

Что со мной? Голова кружится как ненормальная, отчего невозможно ничего разглядеть вокруг. Руки и ноги онемели, тщетные попытки пошевелить хотя бы пальцами не увенчались успехом. В голове всё перемешалось, может, меня подвела реакция, и я получил по морде раньше него. Язык выпал наружу, и я пытался затащить его обратно.

– Сшто...о. вы са мно.. ной.. сдева.. ли..? – я не понял ни единого слова, силы покидали меня.

Он поднял взгляд, туман немного рассеялся, и я увидел улыбку. Какого черта он такой довольный, может он серийный маньяк. Почему я так глупо попался, разве так я должен встретить конец. Ну, нет! Я вложил все свои последние силы в рывок. Одно усилие и я свободен. Но нет. Максимум, чего я добился этим, так оторвал пятую точку от сидения на секунду.

– Так-так, вижу начало действовать. А ты крепкий орешек, так долго находиться в сознании. Тогда пройдем со мной.

Он взял меня под плечо и повёл за собой. Дальше сознание оборвалось.

Глава вторая. 21 век

– Как трещит голова! – застонал я, сжимая руками виски. Не открывая глаз, я поднялся с кровати и медленно поплёлся в ванную. Кажется, мозг сейчас на части расколется! Что вчера произошло? Бездомный в костюме, вагон, часы... бред какой-то. Наверное, это был сон. Может даже следствие травмы головы. Я потрогал затылок и, к своему удивлению, не почувствовал бугорка. Странно, за один день все как рукой сняло.

На первом этаже дома отец уже приготовил завтрак, но вид у него был не самый дружеский.

– Значит-таки, не дождался? Но разве это повод напиваться в стельку, дуралей? Я понимаю, любовь и всё такое, но пожалей свой молодой организм, – начал он. – Я вот тоже прожигал свою молодость на алкоголь и девушек, и что теперь?! Каждое утро приходится пить лекарства, а оно мне надо.

Значит, я вчера напился. Вот почему жутко болит голова, и мысли спутаны. Это самое адекватное объяснение моему состоянию сегодня. Язык! У меня же онемел язык. Ну-ка попробую что-нибудь сказать.

– Пап, а я вчера поздно приехал? – вроде все нормально.

– Вчера?! Гражданин вы проспали все выходные! И ты не приехал, – рассмеялся он, – тебя привезли, у самого-то силёнок не хватило бы и пришлось бы тебя забирать из ближайшего отделения полиции. Спасибо твоему другу, что оказался в нужном месте, в нужное время. Дмитрий вроде, или как его.

Точно! Вот, что произошло! Димитрэ – странный незнакомец со станции, он в этом виноват. Хотя стойте, в чём он виноват? Может, мы действительно затеяли драку, и он отвез поверженного, то есть меня, домой. Учитывая его интеллигентные манеры, он вполне мог так поступить. Хотя, как я мог проиграть, да не, не может такого быть. Ничего толком не пойму. Ладно, быть может действительно надо поблагодарить его... или нет. Короче, неважно.

Схватив бутерброд, рюкзак и надев кроссовки, я выбежал на улицу. Собравшись впопыхах, я выглядел не самым опрятным образом. Но все люди с утра были сонные. Никто не замечал других, не глядел по сторонам. Кто-то копошился в своей голове, опустив глаза на тротуар. Кто-то решал вселенски-важные дела по телефону, устремив взгляд в пространство. Иногда такие люди случайно могут уставиться на тебя. И ты смотришь на них в ответ, а они на самом деле сконцентрированы на своих делах. И возникает неловкое ощущение этого взгляда сквозь тебя, будто тебя и нет совсем. Будто тебя не существует на самом деле, по крайней мере, для них. У каждого человека в голове был строго разработанный план на день, в конце которого их ждал счастливый конец рабочего дня. Не жизнь, а сценарий шаблонного фильма. Глядя на тысячи путников вокруг, я надеялся, что жизнь не загонит меня в эти рамки. Рамки миллиона возможностей долгой восхитительной жизни, заточенной в один серый одинаковый день.

Я вбежал на станцию метро, ловко перепрыгнул через скамейки и юркнул в вагон.

– Круто! Еле успел, – воскликнул я. Все пассажиры обернулись, спрашивая взглядом: это он вслух сказал?

Уставшие глаза, полные упреков, уставились на меня.

– Ну и что! Мне как-то по барабану, что вы обо мне думаете! – снова вслух произнёс я.

Сел на ближайшее место и включил музыку на полную громкость. Более смелые пассажиры что-то ответили мне в ответ, но я их не слушал. Я не поскупился и с последней заработной платы купил наушники. Они просто разрывные, отличная громкость, басы, каждый ударный инструмент звучал так отчетливо – блеск. Мозг отрывался по полной под песню «Оцепеневший» любимой рок группы. Парень, сидящий справа, прищурил глаза от недовольства.

Чувствовалось, как у него участилось дыхание. Он будто намеревался мне что-то сказать, но молчал. Видимо злится, что я мешаю ему спокойно читать книгу. Бумажная книга. Да кто вообще сейчас читает бумажные книги, все давно перешли на электронные. Он что, отстал от жизни? Парень сжал губы и, казалось, вот-вот его прорвет. Но что он мне сделает. Очкарик, волосы зализаны набок, худой, как будто его собрали из коробочки спичек. Легендарные песни, похоже, ему не по душе. Небось, слушает классику и гордится, что он не такой как все. Я бросил на него небрежный взгляд, отчего он судорожно отвернулся.

– Так-то лучше! – еле слышно проговорил я.

Пожилая бабуля, что сидела слева, имела более рьяный характер.

– Молодой человек, поставьте музыку потише, – вежливо начала она.

– Свободная страна, как хочу, так и слушаю, – отрезал я, но тише всё-таки поставил, из уважения к старшим.

– Знаете ли, уши это вам не зубы, не вылечишь.

– Во-первых, бабуль, не уши, а барабанные перепонки. Во-вторых, сейчас технология и не то умеет. На дворе двадцать первый век, старушка, не страшна болезнь в ушке, – срифмовал я и скрестил руки на груди, довольный своим красноречием.

– Ну, смотри. Потом не говори, что я тебя не предупреждала. Увидимся после жизни, – ответила она и вышла на следующей же станции. Я немного растерялся, не до конца поняв, что бабка имела в виду. Но спустя пару секунд осознал, что мне надо было испугаться. Я расхохотался, во что, а в суеверия и проклятия верить просто глупо.

Я медленно шёл по мокрому тротуару. Сегодня было намного теплее, чем в тот день. Небольшой слой снега, что видимо выпал ночью, быстро растаял, превратившись в редкие маленькие лужицы. Осеннее солнце заливало последними яркими лучами мрачный городок Эльфас штата Миннесота. Я давно грезил переехать куда-нибудь в южную часть страны, поближе к пляжам и океану. Но пока окончу учебу, ни о каких странствиях я мечтать не мог. Довольствоваться тем, что имею?! Это для слабаков. Получу диплом и свалю из этой серости в насыщенный мир южных штатов.

Я быстренько прошмыгнул в свой кабинет, стараясь не попадаться на глаза боссу. Но как обычно и бывает, сработал, так называемый, закон подлости. Со мной, увы, этот закон работает перманентно.

– Так, Джейк, стой!

Я остановился, опустив голову и приготовившись к расстрелу.

– Доброе утро, сэр.

– Я же говорил, называть меня «господин Босс». Уже устал делать тебе замечания насчёт этого. Так трудно запомнить?! Фамилия – Босс, а скоро и имя переделаю в документах на «Господин».

– А чем вам Лени не нравится?! По-моему, прекрасное имя.

– А по-моему, мы не об этом должны сейчас разговаривать. Где ты был в пятницу? Почему не приехал на фотосессию?! Ты же знаешь, что дочь господина Шина, наш постоянный клиент. А что мы делаем с постоянными клиентами? А, Джеки?! – спросил он, легонько подбивая кулаком меня в грудь.

– Мы должны...

– Нет, нет постой! Давай, как положено.

Я глубоко вздохнул. Снова повторять этот бред.

– Конституция господина Босса, глава семь, пункт номер один. Постоянный клиент – самый важный клиент из всех клиентов, являющихся клиентами нашей фирмы или просто именуемыми клиентами. Мы обязаны доить их, до тех пор пока у них не кончатся деньги. Бла бла бла ... конец!

Этот идиотский свод законов – самая глупая вещь, которую мог придумать маленький мозг в голове мистера Босса. Всё пора делать ноги отсюда, пока он не заставил рассказывать все правила.

– Немного ты своего добавил, но все равно молодец! А пока ты не сделал ноги отсюда, – он будто прочитал мои мысли, я даже съёжился, – я даю тебе задание. Фотосессия перенесена на сегодня, торжествуй!

– Торжествовать? Почему бы это? Все могло быть гораздо хуже, – удивился я.

– Знаю, знаю. Она была просто в бешенстве, что ты изволил самовольничать и не явился. Но есть одно прекрасное «но». Мисс Шин хочет, чтобы ее фотографировал только ты. Похоже, дружок, ты ей нравишься, – самодовольно улыбнулся Лени. – Говоришь, могло быть хуже?!

– Да могло бы, будь я на вас похожий, – я быстро выскочил в дверь. После такой шуточки, меня могут и уволить. Но деньги для Босса важнее какой-то там гордости или принципов. Как он любит говорить: «Деньги правят миром, а деньгами гении». С чего он вообще взял, что скупость и меркантильность можно назвать гениальностью. Хотя какая разница. Всё, что мне требуется – это сделать свою работу, получить денежки и пройдёт, как по маслу. Я в порядке, и Босс доволен.

Я собрал необходимое оборудование в рюкзак. Закинул шоколадный батончик в рот и вышел из здания. Так, как же добраться? На такси или на автобусе? Быстро пересчитав свою мини казну в кармане, я понял, что ехать на такси мне накладно.

На остановке пришлось ждать целых двадцать минут. Видимо мое нежелание встречаться с этим богатенькими детками передалось окружающим меня обстоятельствам. Заказал по дороге кофе, в итоге получил без сахара и сливок. Пришлось давиться отвратной горечью. Мало того, стоя у пешеходного перехода меня на полной скорости окатил проезжавший автомобиль. Надеюсь, закон круговорота добра сработает в обратную сторону и ему достанется не меньше. Рядом стояла пара в обнимку и целовалась каждые две минуты. И при этом постоянно твердили, как сильно они друг друга любят, как души не чают. Я не из тех, кто подслушивает чужие разговоры, просто кроме нас не единного человека. И они так громко выражали свои чувства, что это порядком раздражало. Когда мой автобус подъехал, я тут же подскочил к ним.

– Вообще-то достаточно чувствовать сердцем, а не только языком чесать. Усёк? – и мигом юркнул в автобус. Парень опешил от моего поступка и встал в боевую стойку. Он буравил меня взглядом, пока я отъезжал. М-да, повезло, что я успел запрыгнуть в автобус, так бы не поздоровилось. Парень был на голову меня выше и шире раза в два. Весь такой надутый, напоминал молодого Арнольда. Интересно, она влюбилась в грудку мышц или тормозящий мозг, который не поспевает за движениями тела?! Я громко рассмеялся. Все пассажиры окинули меня неодобрительным взглядом.

– Да, я историю вспомнил смешную. Хотите, расскажу? – как я и ожидал, реакция последовала незамедлительно. Все отвернулись и продолжили заниматься своими делами. Кто-то слушал музыку, кто-то ковырялся в носу, а кто-то утопал в бесконечности законного пейзажа.

– А я хочу, – послышалось снизу. Я опустил голову и увидел маленькую девочку, которая теребила меня за край куртки.

– Хочешь историю? Может оторвать тебе твой прелестный носик за любопытство?

Женщина, сидевшая рядом с ней, испуганно на меня посмотрела. Она молча буравила меня секунды три и снова отвернулась. Видимо это не её мать.

– Носик не хочу, он у меня красивый. Я не люблю, когда больно. Я хочу историю.

– Да я шучу. Никто не собирался бить твой маленький прелестный носик, – я улыбнулся ей и дернул за щёчку. Ее глазки были полны ожидания чуда. – Хорошо, сдаюсь, расскажу. Однажды, давным-давно, на Аляске жил один трудолюбивый эскимос. Накопив достаточно денег, он решил купить себе машину...

– Улица Лигирца, – послышалось вдруг.

– Прости, моя остановка. Давай, я тебе потом расскажу. Хорошо? Мы обязательно встретимся, я обещаю. До встречи! – маленькая незнакомка в ответ улыбнулась и помахала рукой. Такая смешная.

Глава третья. Неприязнь

Вот я и прибыл. Район для олигархов с толстыми кошельками и мордами аналогичного размера. Подумать только, насколько надо быть высокомерным человеком, чтобы стараться отделиться от всех любыми возможными способами. Место жительства, магазины одежды, специализированные школы. Есть даже специальные рестораны, где за те же блюда, что и в других местах питания, вы платите в десять, а то и в двадцать раз больше. Нет, вкусом и качеством они особо не отличаются, для них важно то, чтобы вокруг них находилось такое же успешное и богатое общество. Насколько надо себя превозносить над остальной частью населения, чтобы до такого додуматься. Хотя если так подумать, чем мы отличаемся от них, кроме денежного состояния? Возможно, богатым внутренним миром. Ведь у тех, у кого ничего нет, есть о чем грезить. Я ухмыльнулся и направился на улицу Шина. Ну и чудики, даже место проживания назвали в честь своей фамилии. Как говорится: либо заслужи как Довлатов, либо купи как Шин.

– Так, вот и он. Дом номер 7/7. Хм, им случайно повезло с такими цифрами, или они его тоже купили. Деньги – самая важная составляющая часть жизни, как любила говорить мама. Мама... – я глубоко вздохнул.

Моей матери не стало, когда мне было всего девять лет отроду. Младшему брату – Тони, тогда исполнился ровно год. Я толком не понимал, что происходит, когда отец вернулся домой угрюмый. Несколько дней матери не было дома. Я стал волноваться, но на все мои вопросы, отец лишь бормотал что-то несвязное. Тони плакал каждую ночь и все время твердил, что скучает по маме. Наконец, спустя неделю отец все-таки решился. Он посадил меня перед собой и долго молчаливо глядел на меня виноватыми глазами. Я прервал молчание и спросил у него о матери. В ответ он обнял меня так крепко, как не обнимал никогда до этого. «Мама в хорошем месте, Джейки. Ее больше не будет с нами. Теперь мы сами по себе. Она просила передать, что очень сильно вас любит. Но поверь мне, я обещаю, что сделаю всё, чтобы вы ни в чём не нуждались».

– М-да, не нуждались, а мне сейчас нужна, как раз, новая пара кроссовок. И где это самое обещание? Растворилось во времени. Раны затянулись, обещания забыты, – улыбнувшись, я глубоко выдохнул.

Я подошел к большим воротам и позвонил в звонок, который висел на входной железной двери. Бордовый забор, высотой более 3-х метров, не позволял даже взглянуть на то, что скрывалось за ним. В углу ворот висела камера наблюдения. Странно, что я не встретил сотрудников службы безопасности и огромный сканер. Несколько ротвейлеров обнюхивали бы меня, злобно скалясь. А в конце, как я собрался бы вернуться назад, в свой «бедный» мирок, они бы надели солнцезащитные очки и щелкнули бы передо мной специальным устройством для стирания памяти. Я в этой жизни видел много сумасбродства в выходках богатеньких людей.

Мои размышления прервал голос из домофона.

– Слушаю вас.

– Здравствуйте, добрый денечек. Я к Элайзе Шин. Я фотограф. Приехал на фотосессию. Она отправила запрос в наше агентство, что...

– Вы Джейк?! – прервал меня голос. Я только сейчас заметил, что он принадлежит пожилому человеку. Женщина еле уловимо запинаясь и слегка покашливала. Но мягкое дружелюбие, звучащее в ее голосе, отличалось от монотонного и холодного, какой бывает у людей из «высшего сословия». По крайней мере, они любят так себя именовать.

– Да, это Джейк. Во всяком случае, меня так зовут, раз сто на дню.

– Входите сэ, – послышался щелчок, и дверь приоткрылась. Она оказалась тяжелее, чем я думал. Снаружи дверь не казалось столь массивной. Приложив немало физических усилий, я поймал себя на мысли, что необходимо позаниматься спортом на досуге. Иначе такими темпами превращусь в обрюзгшее бесформенное нечто. Я не был толстым или худым, с генами мне повезло. Довольно подтянутый, нужно лишь набрать массу. Так сказать, немного усилий и можно рекламировать мужское белье. Я громко рассмеялся от своих мыслей. Люди часто думают, что я немного того, потому что заливаюсь раскатистым смехом, ни с того, ни с сего. Ну, а с другой стороны, если поразмышлять, почему я должен сдерживать эмоции.

Тяжелая дверь легким щелчком закрылась за спиной.

– Очередная победа Джейка Маллина! – подняв руки вверх, я замер и огляделся.

Сложилось ощущение, будто я попал в сказочный мир и предстал перед замком короля. Огромная территория просто бурлила от ярких цветов. Передо мной расстелилась аккуратно выложенная дорожка из белого мрамора. Вдоль неё стояли небольшие деревья с идеально округлыми кронами. Они были так симметрично расположены, что складывалось ощущение, будто великие умы планеты подгоняли каждый дюйм. За деревьями пролегла метровая стенка кустов и тянулась до самого здания. Справа от меня располагался небольшой сад, огороженный невысоким заборчиком золотого цвета. Возможно, он состоял из золота. Я бы подошел и потрогал, но ходьба по фантастически ровному газону, казалось, грозит мне смертью. Будто моя нечистая нога могла нарушить баланс красоты и гармонии этого искусства. Я не шучу, называя это искусством. Знаете эти истории, когда правители империй собирали гениев в различных областях культуры, чтобы сотворить чудо света. Такое мне приходилось лицезреть разве что в экране телевизора. Насыщенность цвета травы резала глаза. Я, открыв рот, медленно продвигался к дому. Еле оторвав взгляд от местной флоры, я наконец взглянул на дом.

– Вот это шалашик себе отгрохали! – я обомлел от изумления.

Четырёхэтажный особняк будто был шедевром эпохи возрождения. Окна в венецианском стиле, на третьем возвышался балкон, опорой которому служили высокие белые колонны. Стены первых двух этажей были облицованы странным фиолетовым кирпичом. Остальные два – желтым. Особняк был настолько огромным, что приходилось вертеть головой, чтобы посмотреть от одного края на другой. Несколько молодых девушек бережно протирали ограду веранды.

– Наверно, один кирпичик этого дома стоит, как моя заработная плата за месяц. Жаль я не родился в такой семье. Вот была бы жизнь!

Я поднялся по небольшой лестнице, ловя на себе смущенные взгляды служанок. У открытой двери меня уже ожидала пожилая женщина, на вид лет так пятидесяти.

– Здравствуйте, Мистер...?

– Маллина. Ударение на первый слог. Джейк Маллина, – я пожал ее висящую руку. Она явно не ожидала такого жеста. Удивлённо на меня посмотрев, горничная повела меня в гостиную.

– Мисс Шин сейчас занята. Я сообщила о вашем приходе. Вам нужно будет подождать ее, она скоро спустится. Давайте Ричард возьмет ваши вещи.

Молодой парень примерно моего возраста, робко улыбнувшись, протянул ко мне руки в белых перчатках. На нем был одет примечательный наряд. Знаете, такой как у швейцаров в дорогих отелях.

– О, нет, спасибо! Мои вещи мне ещё понадобятся, – я улыбнулся. Горничная бросила на меня молчаливый и недоверчивый взгляд.

– Что ж, как вам будет угодно, – она жестом отправила Ричарда дальше по коридору, а сама побрела в противоположную сторону.

– А по домофону, вы казались добрее, – сказал я ей вслед. – Иногда первое впечатление ошибочно. Что ж, бывает. Ничего страшного. Оставайтесь всегда такой же, – я кричал ей в спину, но горничная меня уже не слышала.

Я вошел в холл здания, где мне, видимо, и предстояло дожидаться Элайзу. Почти три этажа в высоту, комната представляла собой этакий вход в музей. Огромная лестница из белых ступенек и золотых поручней. Широкий подъем разделялся в две стороны и симметрично уходил вверх. Прямо посередине красовалась громадных размеров люстра. Представляла она из себя металлические прутья, которые изгибались в разные стороны по хаотичной траектории. В центре лампы были покрыты стеклами, выполненными в виде продолговатых листьев. Насколько нужно изощриться, лишь бы иметь уникальные вещи. Желание выделиться помпезными изделиями, видимо, передается от богатея к богатею, воздушно-капельным путем. Я присел на ближайший стул, но прежде обтряхнул своё мягкое место. Кто знает, сколько стоит один такой стул? Вдруг он изготовлен из бивня последнего мамонта, жившего на земле. Испорчу случайно, потом придётся всю жизнь горбатиться на этих чокнутых богачей. И эта старая карга будет повелевать мной своим низким скрипящим голосом: «Джейки, принеси вещи, отнеси вещи. Джейки, не мог бы ты закрыть свой рот и работать молча. Джейки, не мог бы ты прикрыть свою пятую точку, ох, это твоё лицо? Прости, прости, Джейки».

От представшей картины в голове, я захохотал.

– Нет уж, лучше я удавлюсь.

Половина декоративных предметов, которые, видимо, предназначены для украшения холла, была, мягко сказать, какой-то ерундой. Странные статуэтки размером в кулак на веточках декоративного дерева. Вазы с рисованными лицами людей. Хотя сразу сложно понять, что это лица людей. Больше похоже на рисунки детишек дошкольного возраста.

– Наверное, это и называют высоким искусством. Небось, каждая вещица стоит непомерных денег. Спереть бы что-нибудь пока я один, все денежные проблемы закрыл бы разом. Еще остались бы финансы на то, чтобы оттянуться по полной. Жаль, меня воспитали слишком хорошие люди.

Вдруг взгляд остановился на стеклянном куполе в дальнем углу комнаты. Меня одолело любопытство, и я подошел поближе. Высокая продолговатая ваза, обрамленная золотыми нитями в виде веток, была заполнена землей и накрыта куполом. А внутри неё было...

– Не может быть. Это же... роза. Синего цвета и с таким огромным бутонем?! Да, нет. Она, скорее всего, искусственная, – я подошёл поближе, чтобы убедиться. – Хм, если и не живая, то сделана очень искусно.

Цветок, шириной с раскрытую ладонь, был закопан в небольшое количество земли. Я решил проверить реальность розы и попытался аккуратно приподнять стекло. Может, люди взяли белую розу и просто окрасили в синий цвет? Тогда зачем закапывать ее в землю, в любом случае она долго не протянет?!

– Это самый редкий и дорогой цветок в мире. И что самое интересное – самый долговечный. В его генах заложено множество ДНК других растений и древних деревьев. Поэтому цветок, закопанный в землю, может цвести до семидесяти лет. Мой папа говорит, что таких на Земле существует всего сто штук, так как их выведение требует много времени и средств. И семь из них, да, да, ты не ослышался. Семь цветов у нашей семейной династии Шин. Отец подарил одну розу на мое восемнадцатилетие, – это была Элайза.

Я сделал вид, будто не пытался приподнять стекло, и с важным видом стукнул ладошкой по верхушке купола.

– Супер! Если их действительно всего сто штук, я бы за один такой убил бы, – громко рассмеявшись, я махнул рукой, – да, шучу, не бери... эм, то есть, не берите в голову, мисс.

– Ну, что ты, как не родной. Мы с тобой уже давно знакомы, Джейк. Можно и на «ты», – она улыбнулась.

Элайза была белокурой девушкой с длинными распущенными волосами чуть ниже плеч. Хоть я и не любил ее за скверный характер избалованной дочери, не мог не признать, что она была необыкновенно красива. Немного ниже меня ростом, что довольно высоко для девушки. Утонченные черты лица, румяные щеки и ярко-голубые глаза. Мне льстило, что она частенько флиртовала со мной. Но моя неприязнь к богатеньким деткам, делала меня абсолютно безразличным к любым ее действиям.

– Хорошо, как скажет... как скажешь, – выдохнул я.

– Ах, Джейк, мы столько времени знакомы, и ты ни разу не был в моем доме. Верно?! Пойдем, я устрою тебе небольшую экскурсию, – она попыталась взять меня за руку, но я отпрянул.

– Нет, мисс, спасибо. Я уже всё посмотрел.

«Хочет похвастаться, как она припеваючи живёт. Тоже мне». Я отвернулся и сделал вид, будто люблю картины.

– Это Рембрандт! Папа купил его на аукционе за сумасшедшие деньги. Ну, вообще для нас это была мелочь, но мама говорит, что это папа слишком много тратит. Помнится, одна дама не хотела уступать ему в торгах, но никому не получится тягаться с моим любимым папочкой.

Да уж. Что-то, а хвастаться она обожает. Надо бы поскорее закончить дела и свалить отсюда, пока не стошнило от всего этого «шика».

– Элайза, простите, то есть мисс Шин, у меня время не резиновое, простите, то есть его мало. И я не валяюсь в кровати целыми днями, считая капусту, простите, то есть деньги, поэтому мне надо «трудоголить» не покладая рук, то есть работать. Поэтому извольте начать заказанную фотосессию.

Видимо, мой сарказм сильно её задел. Она демонстративно задрала голову и громко хмыкнула. Быстро, но изящно развернулась на сто восемьдесят градусов и зашагала к лестнице.

– Прошу следовать за мной, занятой «мистер Маллина». Будете «трудоголить».

– Девчонки! – пробурчал про себя я.

– Вы что-то сказали?!

– Нет, что вы, «дорогая мисс Шин», – Элайзу задела и эта шутка.

Хм, «дорогая мисс Шин», а неплохо я её. Мы поднялись на четвертый этаж и прошли по длинному коридору в конец. Количество разнообразных картин, ваз и статуй просто зашкаливало. Из-за всего этого убранства терялся уют в доме. Он казался пустым, холодным и немного мрачным. Белый и золотой цвет, похоже, были в почете у семейства Шин. Мы молча дошагали до конца коридора и вошли в небольшую, светлую комнату. Она была предварительно подготовлена для фотосессии., судя по декорациям.

– Значит, здесь будем фотографироваться? – спросил я, стараясь как-то смягчить возникшее между нами напряжение.

– Будем?! – язвительно бросила она, – фотографироваться буду я, а ты будешь фотографировать.

– Да, да. Как вам будет угодно, – язвительно ответил я и сделал первый щелчок.

Глава четвёртая. Семья

– Привет всем, простите, что опоздал, – проговорил я, забегаю в небольшую кофейню. За дальним столиком у окна, четыре человека начали размахивать руками, приветствуя меня. Три девушки и парень.

– Да ладно, мы не обижаемся, мы привыкли, – проговорила девушка с черными вьющимися волосами. Это была Ари Райан. Наверное, самая воспитанная и цивилизованная из нашей компании. – Потому что на обиженных возят что?! – она посмотрела на меня и её губы судорожно шевелились, едва сдерживая вырывающийся смех.

Ари носила прозрачные очки в черной оправе, которые, как ей казалось, уменьшали широкий овал лица. На фоне нас ее бледный цвет лица сильно выделялся. Она не любила все водные процедуры на море, сопровождаемые загаром. Ей дай волю, она могла просидеть все выходные в библиотеке, читая приключенческие романы и попивая карамельный кофе.

– Дрова?! – проговорил я. Все закатились смехом. Наша компания всегда любила дружно поохотиться с поводом и без. – Да ладно, я шучу. Угадываете, что у меня есть в честь сегодняшнего дня?!

Десятое ноября – день, когда появилась на свет наша кучка самородков. Прошел всего год, как знакомы, а мы все уже «не разлей вода». Двое парней и три девушки – такая обычная смесь молодежной компании. «Семья» – так мы себя называем с тех пор, как начали проводить все свободное время вместе. Все настолько привязались друг к другу, что такие понятия, как комплексы, секреты, обиды – растворились в родном кругу.

– Тортик?! Печенька?! – сказала Нелля и улыбнулась.

Никогда не мог не улыбнуться ей в ответ. Нелля Гриен – своеобразная «зажигалка» нашей семейки. Пожалуй, самый добрый и искренний человек, которого я только встречал. Она небольшого роста, с короткими кучерявыми волосами чуть ниже ушей. Легкая полнота добавляла ей некую милую несурзанность в действиях. А свое прозвище «зажигалка» она получила за позитивное настроение в самые сложные и мрачные моменты жизни.

– Ну что за глупости. Ты думаешь, что Джейк отправился в кондитерский магазин и ограбил его. Какой смысл, если мы уже сидим в месте, где эти самые тортики и продают, – подхватил Дилан Ланстроп. Второй, мне подобный, в этой компании. Подобный, в плане гендерной принадлежности. Достаточно умный и начитанный парень. Невысокого роста, с черными волосами и с еле заметными веснушками на лице. Я не знаю, какие расы намешаны в его крови, но внешность была нетипичной для наших краев. С детства поглощавший знания, он порой был слишком умён, для нашей глуповатой аудитории.

Все хором засмеялись, а Нелля виновато опустила голову.

– Хватит загадок, вот, смотрите! – я вытащил бутылку для обычной воды из сумки – Опля!

Я застыл, держа бутылку в одной руке, а другую развернул ладонью вверх.

– Бутылка воды? И почему вода странного желтого цвета и с пеной?! – с защурившимися глазами спросила Нелля, при этом слегка отодвигаясь от меня.

Я не двигаясь, расхохотался.

– Да, это не вода. Это ...

– Стоп, фу, не произноси вслух, это мерзко, – перебила презрительным голосом Ахра.

Ахра Интриг. Трудно произносимое имя и фамилия, характер ещё тяжелее. Хотя тяжелый характер это не всегда плохо, порой нужно было потрудиться, чтобы уладить даже самый безобидный спор с ней. Она была вылитой американкой с яркими европейскими чертами лица. Большие глаза, нос с небольшой горбинкой и высокий лоб. Волнистые темные волосы, убран-

ные в хвост. Довольно худощавое телосложение, говорило о том, что Ахра любила изнурять себя голодовками ради идеальной фигуры. Возникало ощущение, что она маниакально одержима своей внешностью.

– Что не произносить вслух? Слово «шампанское»?! – проговорил я, слегка нахмутив брови. Все дружно переглянулись в недоумении, и кофейню снова заполнил звонкий смех.

– Ну, раз эта странная жидкость не то, о чем все подумали, то сегодня можно и выпить. Наливай, только аккуратно, – промолвила Ари, увидев, как остальные посетители наблюдали за нами, со слегка съёжившейся, к центру лица, гримасой.

– Предлагаю тост, – поднялся Дилан, – дорогие друзья. В этот знаменательный день для нас, я очень надеюсь и в то же время верю, что дружба нашего семейства будет только крепчать. А каждое мгновение, проведенное вместе, будет ярче предыдущего.

– И пусть наш смех прервётся только потому, что рот будет занят сладостями, – добавила Нелля.

– Не можешь ты без своих детских вставок, Нелля, – подтрунил я ее.

– Ура, за нас! – крикнули все.

Осушив стакан, Ари вздрогнула, а на лице появилась та же гримаса, что и у людей которым, например, делают массаж. Чувство полного блаженства в данный миг.

– Да уж, а менее кислого ничего не нашлось? – пробурчала Нелля, которая терпеть не могла алкогольные напитки.

– Пей, что дают, – ответил Дилан.

– Дают – бери, бьют – беги, – проговорив это, Ахра начала хохотать. Она часто смеялась сама с собой. Хотя я и сам страдаю от таких выпадов, но со стороны это выглядело достаточно странно.

– Нет уж, спасибо. Я лучше сама, что-нибудь приготовлю, чем возьму чужое или незнакомое, – ответила Ари, надменно приподняв голову.

– Не знаю, а я ем всё, что попадётся, – проговорив это, Нелля замолчала, поняв, что ляпнула какую-то глупость.

Все начали хохотать от такого неожиданного признания.

– Да уж, не хотел бы я быть твоим желудком, – сквозь смех выдавил я.

– Да, нет. Вы не так поняли, – начала она оправдываться, но не смогла закончить фразу.

Смех – слишком заразительная штука.

Семейка медленно шла по тротуару. Мы с Диланом шли молча, чуть позади остальных. Мы очень давно знакомы, и молчание никогда не было чем-то неловким. Но вне зависимости от времени, проведенного с людьми, если чувствуешь, что человек чужд тебе, то тяжело подружиться по-настоящему. Слишком разные взгляды на жизнь, слишком разные цели, слишком разная судьба.

– В чём дело, Дилан? Тебя что-то тревожит? – прервал я молчание.

Он обернулся, глядя на меня, наигранными, удивленными глазами.

– Что ты. Всё нормально.

– Да ладно, брось. Говори. Последнее время ты все реже появляешься на учебе, да и девчата видят тебя пару раз в месяц.

Он резко остановился, задумчиво опустив голову.

– Ты прав. Надо рассказать. Я хочу уехать, Джейк. Я устал от этого города, от родни, от людей. Ощущение, что я зазря растрачиваю свой потенциал. Я мог поступить в Йель или Гарвард, а по итогу торчу здесь, в Эльфасе. Не такой я представлял свою жизнь до приезда сюда. Теперь, хочу наплевать на все и уехать туда, где моей душе будет комфортнее. Я ведь еще так молод, столько вариантов для развития.

– Наплевать на всё? А как же Нелля, Ари, Ахра?! Ты уже прошел определенный этап жизни, завел отличные знакомства. Да и какая разница насколько престижным будет место учебы. Дело ведь в самом человеке. Да и они все расстроятся, если ты покинешь Эльфас.

– Джейк, друзья – это дело наживное. Сегодня друзья – завтра враги. Жизненный путь длинный, сколько еще мы поменяем людей по пути.

– Дело наживное? Да, ты шутишь, наверное. Если так рассуждать о всех близких людях, то смысл заводить какие-то дружеские отношения вообще пропадает. Возможно, ты прав, и со временем приоритеты меняются, порой даже не в лучшую сторону, но все же. Надо понимать, что знакомые – это те, кто записан в твоём списке контактов, у которых ты максимум сможешь поинтересоваться о делах. Коллеги по работе – так и останутся теми, кто делит интересы только рабочих процессов. Ну, а друзья, Дилан, это те, кто поддержит тебя в самый сложный момент, это те с кем ты можешь быть собой. Те, кто не просит ничего взамен. Если тебе с кем-то не по пути, то они отстанут в дороге. Но остальные, кто верит в то же, во что веришь ты, всегда будут идти рядом, чтобы ты не сбился с намеченной дороги.

– Джейк, да брось, я не имел в виду...

Я прервал его, положив руку ему на плечо. Он немного растерянно смотрел то на меня, то в сторону.

– Да, прозвучало слишком театрально и пафосно с моей стороны, я понимаю. Да, и это же твоя жизнь, ты вправе делать с ней все, что душе угодно. Честно говоря, Дилан, мне самому плевать, так что не парься и делай, что считаешь нужным.

Я развернулся и пошел в обратную сторону от компании. Я чувствовал, что он стоит и сверлит взглядом мою спину, но не хотел возвращаться назад. Ушел, как говорится, по-английски, не попрощавшись. Иногда, чтобы воздействовать на человека, стоит делать что-то подобное. Мне было действительно жаль девчат. Они еще молоды и по-своему одиноки. Все привязались друг к другу. Но люди разные. У каждого свои интересы и свои нравы. Некоторые стремятся к высотам, несмотря на потери, другие берегут малое, что у них имеется. Так любила говорить Нелля. Хотя она и ведет себя глупо, как маленькое дитя, в гениальности изречений ей я не соперник.

Принтер медленно выплевывал последнюю фотографию. Я сидел, откинув голову на спинку стула. Мистер Босс, как назло вызвал нас с Максом в выходной день. Платит копейки, еще и сверхурочно заставляет работать. Я совмещаю работу с учебой, так что жаловаться мне стыдно. А Макс. Макс сам по себе очень спокойный и трудолюбивый парень. Наверное, самый бесконфликтный человек, которого я встречал. А работу он свою просто обожает. Его хлебом не корми, дай что-нибудь пофотографировать. Принтер сделал последний плевок, и лист опустился в стопку других. Я резко подскочил, довольный окончанием процесса. Но вдруг, будто молотом ударило в голову, и ноги слегка подкосились. Видимо, не стоило так быстро вскакивать.

– Да, уж! Выходной день выдался насыщенным, даже слишком. Что скажешь, Макс?

– А я был рад закончить заказ, Босс будет доволен, – пробормотал Макс.

– Ты просто псих. Ты с собственной свадьбы на работу примчишься, если вызовут, – засмеялся я, держась за голову.

– Ну, нет, может я смогу договориться с Господином Боссом о том, чтобы прийти попозже. Я думаю...

– Да, расслабься ты. Это всего лишь шутка.

Ох уж этот Макс. Ощущение, будто его родители каждый день били ремнем, чтобы он в итоге вырос паинькой. Вот так, а потом какой-нибудь богатенький выродок выкинет очередную глупость, и родители начнут причитать: «Почему наш сынок так поступил?» И им в голову не придет, что в первую очередь виноваты сами, что так воспитывали.

Спустя около получаса, мы уже ожидали автобус. Время было довольно позднее, поэтому на остановке нас было всего трое: я, Макс и молодая девушка. Макс толкнул меня в плечо, а потом глазами указал на незнакомку, при этом играючи шевеля бровями, говоря: «Действуй». Я отвернулся. В ответ он опять меня толкнул.

– Макс, завязывай. Я не в настроении. Сам знаешь, я недавно только расстался с девушкой. И вообще чего это ты сегодня такой веселый? Ты обычно как мышка стоишь, а тут такое.

– Да, ну, я просто хотел тебя приободрить, ты как-то бледно выглядишь, твое душевное состояние пагубно влияет на организм, – протянул Макс, когда мы уже поднимались в автобус.

– Слышишь ты, доктор Бардак, или как его там?

– Может быть Доктор Хаус?

– Неважно, своей жизнью займись, а потом уже...

У меня вдруг сжалось сердце. Я схватился за грудь и стиснул зубы от боли. Тело обмякло, отчего я рухнул посреди автобуса.

– Джейк?! Тебе плохо? Что с тобой? – Макс пытался поднять меня на ноги.

У меня никогда не было проблем с сердцем. Что происходит? Переборов боль, я сделал рывок, навстречу усилия Макса. Глаза затуманились, но сердце отпустило.

– Вроде все в порядке, спасибо, Ма...

Сознание оборвалось.

Глава пятая. Случай

Я проснулся от сильной головной боли. Будто, что-то сдавливало виски с огромной силой. Я открыл глаза, но тьма не отступила. Спустя пару минут проступили некоторые очертания. Оказалась, что я лежу на рыхлой сырой земле. Я вздрогнул от дуновения холодного осеннего ветра. Какого черта я делаю здесь? Я огляделся и увидел, голые стволы деревьев. Было похоже на хвойный лес, что густо рос на окраинах города.

– Если это проделки Макса, то я его придушу. Хотя он же такой апатичный парень и ... – тут меня осенило.

Как же раньше я до этого не додумался. В любых детективных историях говорилось о том, что серийные убийцы в обществе ведут себя либо слишком вызывающе, либо максимально закрыто и скованно. На то они и психи, что не особо рады окружающим людям. Как же я мог не понять этого сразу. Макс – гребанный психопат. Хотя погодите-ка, почему тогда я не в погребке и не связанный?! Видимо я перечитал глупых историй. Я резким движением вскочил на ноги, но тут почувствовал странные движения на спине под рубашкой. Я сунул руку и вынул оттуда небольшое насекомое похожее на гусеницу, только больше раз в пять. Я съежился от отвращения, отбросил ее и принялся топтать ногами. Но вокруг было слишком темно из-за густой листвы деревьев, поэтому я бросил свои попытки убийства.

– Чертова мерзость, терпеть не могу! – по телу пробежали мурашки от мыслей, что еще недавно оно карабкалось по моей спине.

Я сделал несколько шагов, но за деревьями оказалась еще пара десятков. Моя надежда, что эта была всего лишь маленькая лесопосадка в парке города, испарилась. Это действительно был дремучий лес. И в такой тьме конца и края не разглядеть. Я вдохнул и решил просто двигаться вперед. Как я вообще умудрился попасть сюда? Медленно продвигаясь от одного дерева к другому, я услышал неприятный скрежет металла. В подошву обуви что-то упиралось. Это оказалась алюминиевая банка из-под пива. Так, так, вот и знак, что люди неподалеку. Будто отвечая на мой немой вопрос, вдали замерцал еле видимый огонек.

– Ну, наконец-то, уж подумал, что конец, – я засмеялся, почувствовав облегчение.

Прибавив шагу, я все чаще наткался на пластиковые бутылки, жестяные банки из-под алкоголя и пластиковую посуду. Столько мусора, могли бы и прибрать за собой. Не знаю, к каким таким свиньям в человеческих обликах я направляюсь, но сейчас не время выбирать. Надо скорее найти выход из этой глуши. Заметив пакетик из-под сэндвича, у меня заурчал живот. Было бы неплохо, и перекусить, слава богу, я ем после шести. Поощрив себя ухмылкой, я аккуратно раздвинул ветки кустов и уже был готов вступить на небольшую открытую поляну, как вдруг что-то внутри меня остановило. Возле небольшого костра сидело двое парней.

– Дэнни, ты долго ещё? Пойдем, нам пора. Скоро электрички перестанут ходить, – проговорил низкий мужской голос.

– Сейчас, сейчас, я уже всё, – ответил другой мужской, но более высокий тембр. Из кустов напротив меня, вышел крупный парень высокого роста. Телосложение будто три меня самого. Лицо у него было довольно глуповатое и несуразное, узковатые глаза и огромный картофельный нос. Он застегивал штаны и довольно улыбался.

– Тебя не было больше получаса, чем ты там занимался? – проворчал первый. На вид ему было около тридцати лет, с густой проросшей щетиной и длинными засаленными волосами чуть ниже ушей. Честно говоря, его вид не вызывал доверия, поэтому я решил немного обождать.

– Курочка была такой острой, а ты же знаешь, что у меня проблемы с желудком. Мне мама запрещает кушать острое.

– Какая мама, идиот! Тебе уже двадцать шесть лет, ты можешь жрать все, что душа пожелает.

– Да, ладно тебе Фрэнк, – подключился к разговору третий парень, – война войной, а в туалет не угадаешь.

– Слушай, Чет, завязывал бы ты со своими армейскими шутками. Ты давно уже на воле, а до сих пор носишь военные брюки и матроску, – проворчал Фрэнк. – Все, собирайтесь. Бобби, Крэйн, хватит дрыхнуть, поднимайте свои мягкие зады и в путь.

Из темноты показались еще два мужских силуэта, но я не смог их рассмотреть, так как Чет уже принялся засыпать костер песком. Остальные принялись собирать свои пожитки в рюкзаки. Я сидел и ждал. Хотелось выбраться из этого леса, но жить мне тоже хочется. Вряд ли странная компания, которая в столь позднее время сидит в лесу, просто вышла на добрый пикничок с друзьями. Дело пахло керосином. Если они говорили об электричке, значит, они двинутся на станцию. Просто пойду за ними и уеду отсюда куда подальше. Так и сделаю.

Компания уже минут пять продвигалась по лесу. Все шли молча, поэтому я старался идти как можно бесшумно. В такой глухой тишине каждый шорох будет слышен словно удар колокола.

– Дэнни, ты можешь идти ровнее? Если вдруг упадешь, мы тебя поднимать не собираемся. Оставим тебя здесь на съедение диким животным. Нам самим и так тяжело, – пробурчал Фрэнк. Его низкий тембр как нельзя подходил его внешнему пугающему виду.

Вся четверка шла немного пошатываясь. Видимо, с алкоголем в крови не совладать, даже будучи размером с медведя как Дэнни.

– Меньше пить надо было, – словно обвиняя, ответил Чет.

– Чья бы корова мычала! Фрэнк, пусть идет, как хочет. Я же иду, как хочу, – вступил в разговор Дэнни. Чем больше он говорил, тем тупее выглядел.

– Ладно, Дэнни. Но если мы не успеем на последнюю электричку, клянусь, я его убью. Не хочу торчать в этой глуши всю ночь, – грозно проговорил Фрэнк.

Из-за того, что они шли в развалку я мог ступать неспешно. Засохшая листва под ногами немного шуршала, но это было незаметно под завывающим ветром. Но вдруг я слегка оступился и, как назло, под ноги попалась проклятая ветка. Хрустнула она с таким оглушительным треском, что я замер. Все пятеро резко обернулись, взгляды в мою сторону. Ну, все, Джейк, это конец. Жил, как дурак, и помру дураком. Я зажмурился и надеялся в душе, что они не заметят силуэта в этом мраке.

– Кто это? – испуганно проговорил здоровяк.

– О, чёрт! Это оборотень. Мы погибли, он нашёл нас по следам, – серьезным тоном ответил Фрэнк.

– Зря ты наложил кучу у него в лесу, Дэнни, – засмеялся Чет. – Он пришел проучить тебя.

– Правда? Что будем делать, Фрэнк?

Я открыл глаза и увидел, как бугай схватил Фрэнка за воротник и трясет, оторвав того от земли.

– Ты что творишь, идиот?! Отпусти меня быстро! Я пошутил, нет никакого оборотня! – он ворочался из стороны в сторону, пытаясь оторваться от Дэнни.

– Пошутил? Честно? – с детской наивностью спросил бугай.

– Да, ребёнок-переросток.

– Прости меня, я испугался.

Фрэнк поправил ворот куртки и зачесал волосы назад.

– Не банда, а кучка болванов. Я потом тебя прирежу за такие выходки, усёк, Дэнни? А пока у нас нет времени. Надо ещё подготовиться к ограблению. И если, – он поднял указательный палец вверх, – слышите меня, если всё провалится, я вас всех сам лично поубиваю. Вам ясно, недомерки? – прикрикнул он. Похоже, Фрэнк является главарём этой шайки. Не

удивительно, будь я в их банде, то, не задумываясь, самолично короновал бы его. Слишком уж мрачный и пугающий человек, этот Фрэнк.

– А если затея с банком провалится. Тито тебя прирежет? – спросил то ли Бобби, то ли Крэйн.

– Закрой свой рот, пока я сам тебе его не закрыл навсегда! Тито Провенцано пока, что главный. Этот слюнтяй даже не знает, как правильно вести дела. Кто не марает своих рук, не может быть у власти. После того, как я отдам ему награбленное, на троне буду я. Он обещал мне всю восточную часть города. И если вы, идиоты, будете еще в живых, назначу вас своими приближенными.

Пока я слушал его речь, не заметил, как со лба ручьем течет пот. Странно, ведь было довольно прохладно. Надо быть более осторожным. Похоже, я имею дело с криминальными отбросами нашего городка. Но этот чертов лес, никак не желает закончиться, мне в любом случае нужно идти за ними. Как вернусь домой нужно в жёсткой манере переговорить с Максом, насчёт всего этого. Или это какая-то злая шутка, или кто-то недосчитается пары зубов. Я увеличил расстояние от группы и двинулся ещё медленнее.

Потихоньку лес стал редеть. Я уже отчетливо видел звездное небо. На секунду я замер наслаждаясь приятным видом. В городе, порой посмотришь в окно и не видишь над зданиями ничего кроме серого смога. А тут, тут просто миллионы, нет, миллиарды звёзд. А вдруг, на какой-нибудь из них есть жизнь. И кто-то другой смотрит оттуда на мою планету, думая о том же. Я застыл с поднятой головой, а на лице возникла беззаботная улыбка. Махну ему рукой, подумал я и тут же схватил себя на глупости. Чем я занимаюсь, совсем сбрендил. Если меня заметят, то, скорее всего, я больше никогда ничем не смогу махать, глядя в звездное небо.

– Парни, вон поезд. Бежим скорее, – крикнули из толпы. Вся компания бегом понеслась в сторону станции, которая на мгновение показалась мне знакомой. Наконец-то, вот и свобода. Наплевав на осторожность, я понесся следом, немного изменив курс, чтобы оббежать перрон с другой стороны. На открытом поле, при свете луны все отлично просматривалось, но им было не до меня. По пути я наткнулся еще на две железные дороги, которые, по-видимому, предназначались для товарных поездов. Раньше них попасть в электричку я не успею, значит, придется подождать, пока они доберутся первыми. Я остановился в чистом поле и взглянул в их сторону. Четверо парней бежали к станции, неуклюже перепрыгивая насыпи и небольшие овраги. Четверо? Их ведь было пять, как мне помнится. Я обернулся в сторону леса. Один из компании стоял на железной дороге, которую я уже преодолел. Он взмахивал руками, но остальные, не обращая внимания, уже поднимались на станцию. Что-то не так, но... но какая мне разница, пора сваливать. Я уже был готов бежать к электричке, как вдруг вдалеке услышал продолжительный гудок поезда за спиной. Товарный поезд быстро приближался в нашу сторону, по железной дороге которую я уже преодолел. А парень продолжал стоять на путях, взмахивая еще интенсивнее. Я услышал еле уловимый крик и попытался прислушаться.

– Помогите! Фрэнк! Дэнни! Стойте! Пожалуйста! – вырывались вопли отчаяния.

Я был примерно в пятидесяти метрах от него.

– Нет! Я не хочу умирать! Черт! – словно донеслось до меня.

Какого черта, Джейк, какого черта. Это не твое дело. Просто наплюй и беги скорее к электричке, она скоро уедет.

Я закрыл глаза, сердцебиение участилось. Выбирать долго не пришлось. Я во всю прыть побежал к парню, который отчаянно пытался вырваться. Он дергался, кидая тело то вперед, то назад. Пока я бежал, он пару раз упал, то быстро вскакивал, держась за ногу. У меня уже перебило дыхание от забега, ноги становились ватными. Казалось, что, я вот-вот упаду. Но я держался, понимая, что ему сейчас помочь могу только я. Приблизившись ближе, увидел, что его нога застряла между двух плотно прилегающих друг к другу шпал.

– Так, успокойся! Я тебе помогу, – сказал я, подбежав к нему.

– Пожалуйста! Я не могу выбраться, нога застряла. Поезд едет, – он был настолько напуган, что даже не удивился моему появлению. Это оказался тот парень в армейских брюках – Чет.

Товарник приближался все быстрее с каждой секундой. Похоже, машинист что-то заметил на путях, так как гудок начал яростно разрезать воздух. Но почему же он не тормозит?!

Время утекало, как вода сквозь пальцы, а у меня ничего не выходило. Я тянул изо всех сил, но нога так крепко застряла, что усилия были тщетны. С каждым рывком я понимал, что стопа намертво сжата шпалами. Вены на руках распухли от нагрузки. Пальцы начали неметь.

– Ну, давай быстрее, чего ты копошишься?! – завопил Чет, который сначала показался мне спокойным и собранным парнем.

– Да, подожди ты! – я прилагал усилие за усилием. Нужен другой способ. Неожиданно меня осенило. – Снимай обувь. Скорее!

– Да, я уже пытался, не получается, – сквозь всхлипы прокричал он.

Думай, Джейк, думай. Как же избавиться от обуви. Раз они вышли в лес, то у него должно быть что-нибудь режущее.

– Нож, дай мне нож! Нужно просто отрезать, – крикнул я.

– Нет! Нога мне ещё нужна, – запищал он в страхе.

– Не ногу, а обувь, идиот! Давай скорее!

Он покопался во внутреннем кармане и протянул мне широкий разделочный кухонный нож. Странно, почему именно кухонный, промелькнула мысль в голове. Но на раздумья времени не было. Я начал интенсивно отрезать язычок армейских сапог, насколько можно аккуратно, чтоб случайно не поранить его. Плотный материал давался с трудом, поэтому, когда я приложил очередное усилие, мне в лицо брызнула кровь. Чет никак не отреагировал, видимо, я его только слегка поцарапал. Расстояние до поезда таяло, оставалось каких-то метров триста.

– Скорее! Поезд рядом!

– Да вижу, – ответил я ему, – успокойся и не дёргайся. Уже закончил.

– Пожалуйста, Боже! – похоже, он начал молиться. – Спаси меня. Прости, прости за мои грехи. Прости, что убил ту старуху. Я этого не хотел, клянусь! Это все Фрэнк велел. Сказал, что она видела его лицо. Я больше не буду слушать Фрэнка, я обещаю. Только прошу тебя, я хочу жить! Я не виноват...

Меня передёрнуло. Я перестал резать и замер. Вот оно как получается. Убил старушку? Что я делаю? Рискую жизнью, ради убийцы? Пытаюсь спасти жизнь тому, кто её отобрал у другого человека?! Я отпустил его ногу и медленно поднялся с колен. Я стоял с опущенной головой, сжимая в руках нож. Вот откуда он у него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.